

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ

© 2015 г. Татьяна Ильинична Мирская¹

Аннотация: в статье рассматривается проблема понятия коллективных прав. На основе анализа конструкции понятия и мнений различных ученых выявляются особенности и предлагается определение исследуемого понятия. Анализируется соотношение коллективных прав с индивидуальными правами человека.

Annotation: the article considers the concept of collective rights. On the base of analysis of a structure of the notion and the views of various scholars the article identifies the features and offers the definition of the examined notion. The article also analyses the relation of collective rights to individual human rights.

Ключевые слова: права человека, коллектив, коллективные права, индивидуальные права, правовой статус личности, реализация прав человека.

Key words: human rights, collective, collective rights, individual human rights, legal status of a person, realization of human rights.

Для человека² как биосоциального существа характерно существование в обществе. Любое общество подразумевает сочетание индивидуального и коллективного элементов. Оно состоит из индивидов, которые, объединяясь, образуют внутри него определенные общности, группы, подсообщества. Это определяет неизбежное возникновение ситуаций, в которых индивиды действуют совместно с другими индивидами, реализуя свои правовые возможности. Данная особенность человеческого общежития привела к тому, что объективно сформировались две группы прав³: 1) индивидуальные права, т.е. права, принадлежащие и осуществляемые отдельными индивидами; 2) права коллективные, т.е. права сообществ людей, коллективов, а также права, принадлежащие индивидам, которые последние могут осуществлять только коллективно.

Тем не менее вопрос о том, что конкретно следует понимать под коллективными правами, не получил однозначного ответа ни в юридической литературе, ни в нормативных правовых актах, вследствие чего представляется целесообразным исследовать данный вопрос.

Понятие “коллективные права” формально образовано из двух составляющих: “коллектив” и “право”. В этой связи необходимо для уяснения его содержания рассмотреть соотношение указанных категорий между собой и установить взаимосвязь между ними. В первую очередь важно обратиться к понятию “право”, поскольку именно оно выступает методологической и теоретической основой анализируемого вопроса. Традиционно право рассматривается в субъективном и объективном смысле. Данная категория многозначна и многоаспектна, однако применительно к нашему исследованию право характеризует субъективную составляющую.

В рассматриваемом словосочетании слово “право” представлено во множественном числе, что позволяет сделать вывод о том, что речь идет не об абстрактной категории, императиве, стоящем над государством и законом и защищающем справедливый порядок государства как самоорганизации общества, и не о системе общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества, или совокупности социальных регуляторов, которая может быть облечена в соответствующую законодательную форму⁴, а о некоей совокупности конкретных возможностей, принадлежащих коллективу.

Вторая составляющая словосочетания “коллективные права” – коллектив (от лат. *collectivus* – “собирательный”) представляет собой “совокупность людей, объединенных одинаковыми целями; в частности – объединение людей, связанных постоянной совместной работой или деятельностью, например коллектив рабочих, коллектив служащих какого-либо предприятия, учреждения”⁵. Прилагательное же “коллективный”, в свою очередь, обозначает “свойственный коллективу, основанный на общности труда, интересов”; “общий, совместный, производимый коллективом”; “существующий, предназначенный для коллектива”⁶.

“Общее” в коллективе, как указывает В.Е. Чиркин, по определенным параметрам господствует над частными интересами его членов, частное подчинено общему. В противном случае нельзя признать наличие коллектива. Именно подчинение частного общему обеспечивает устойчивость данной системы – системы коллектива⁷.

Таким образом, употребляя термин “коллективные” в словосочетании “коллективные права”, мы определяем субъек-

¹ Аспирант кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия.

² В данной работе понятия “человек”, “индивид” и “личность”, а также производные от них используются как синонимичные.

³ См. об этом, например: *Зайцева Е.Р.* Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Права человека. Учеб. для вузов* / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2001; *Чиркин В.Е.* Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно // *Гражданин и право*. 2011. № 3. С. 3–14; и др.

⁴ См.: *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 516.

⁵ *Словарь иностранных слов* / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. ред.) и Л.С. Шаумяна. М., 1964. С. 307.

⁶ *Толковый словарь русского языка* / Под ред. С.И. Ожегова // <http://www.ozhegov.com/words/12692.shtml> (Дата обращения: 22.11.2014 г.).

⁷ См.: *Чиркин В.Е.* Территориальный коллектив и власть народа // *Конституционное и муниципальное право*. 2004. № 2. С. 8.

ектную характеристику данного понятия, где слово “коллективные” выступает самостоятельным элементом и занимает определенное место, указывая, кто конкретно обладает правовой возможностью.

В науке предложены различные определения коллективных прав человека, имеющие существенные различия по степени полноты раскрытия признаков данного явления и, что самое главное, толкованию сущности исследуемого понятия с точки зрения субъекта осуществления прав.

Так, по мнению ряда ученых, коллективные права представляют собой “права, реализуемые множеством субъектов, то есть права народа, нации, общности, ассоциации”⁸.

В.И. Червонюк определяет коллективные права граждан как права и свободы, реализация которых *требует коллективных действий граждан* (право на объединение, проведение собраний, митингов, шествий, пикетирование, право на забастовку и др.); разновидностью коллективных прав выступают права народов⁹.

Коллективное право в трактовке, предложенной Е.Р. Зайцевой, есть “закрепленная в праве *возможность личности выбирать вид и меру своего поведения, в котором отражаются коллективистские начала*, связанные со стремлением человека к общению; право, реализация которого возможна только при участии нескольких лиц, обладающих соответствующим правом”¹⁰. Исследователь выделяет группу прав, которые по форме обладания, форме реализации и форме защиты носят коллективный (совместный) характер¹¹.

Н.В. Варламова, делая отсылку к мнению Л.И. Глухаревой, отмечает, что к коллективным правам относят права, *принадлежащие и реализуемые совместными действиями людей определенной общности*¹². В данном определении *налицо промежуточный вариант, при котором в качестве субъектов указывается совокупность индивидов, однако уже отмечен критерий их принадлежности к единой группе*.

С точки зрения А.А. Ковалева, коллективными правами может пользоваться как весь народ, вся нация, так и отдельные лица, их образующие¹³.

А.В. Шавцова придерживается сходной точки зрения, определяя коллективные права и свободы человека как совокупность прав и свобод, особенность которых состоит в *возможности реализации их группой лиц, коллективно*. При этом она указывает на двойственную природу коллективных прав, замечая, что, несмотря на то что ими может воспользоваться и отдельный человек, как правило, это связано не с его личным статусом, а с принадлежностью к какой-либо общности. Более успешно же и результативно, по ее мне-

нию, коллективные права и свободы могут осуществляться группой лиц (нацией, народом, меньшинством и т.п.)¹⁴.

Е.Р. Зайцева разграничивает права, которые индивиды могут осуществлять как самостоятельно, так и в составе коллектива, и “исключительно коллективные” права, под которыми подразумевается “вид коллективных прав по форме реализации, когда гражданин наделяется правом, и оно принадлежит каждому в отдельности, но реализовать его можно только совместно с другими людьми, такие права, как право на петицию, право на объединение, митинг, шествие, демонстрацию и др.”¹⁵.

В.А. Федосенко более категоричен. Он утверждает, что коллективные права вообще *не могут осуществляться отдельным индивидом*, поскольку речь идет именно о коллективных правах, т.е. *правах коллектива как отдельно взятого субъекта*, объединенного по принципу солидарности в силу своей природы, а не отдельного человека¹⁶.

М.А. Кривоногова поддерживает точку зрения В.А. Федосенко и акцентирует также внимание на том, что “коллективность в обладании и реализации коллективных прав выражается не только в их принадлежности коллективу, группе лиц, некой общности людей, объединенных общими интересами, но и в том, что осуществляется эта реализация сразу всем объединением, а не каждым лицом в отдельности”¹⁷.

Схожа позиция и Б.Дж. Сингера, полагающего, что коллективные права – “это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их *коллективной принадлежности к какому-либо сообществу*. Поскольку члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то можно сказать, что это *права сообщества*. Кроме того, это означает, что существуют права, которые могут быть только коллективными, например право объединяться, чтобы совместно конституировать сообщество”¹⁸.

Е.А. Лукашева отмечает, что нельзя рассматривать коллективные права как сумму индивидуальных прав лиц, входящих в ту или иную общность или коллектив, поскольку этот вид прав обладает *качественно новыми свойствами*, определяемыми целями и интересами коллективного образования. Кроме того, коллективные права *не являются правами естественными*, поскольку они формируются и укрепляются по мере становления интересов того или иного коллектива¹⁹.

В.А. Федосенко дополняет: “Будучи объединены в различные группы, совокупности индивидов должны обладать качественно новым (дополненным, расширенным) комплексом прав и свобод, которые будут способствовать достижению не противоречащих закону целей данной группы, ее

⁸ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Конституционное право России. Учеб. / Под ред. Н.А. Михалевой. М., 2006. С. 273.

⁹ См.: Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002 // <http://determiner.ru/dictionary/543/word/kolektivnye-prava-grazhdan> (Дата обращения: 22.11.2014 г.).

¹⁰ Зайцева Е.Р. Указ. соч. С. 12, 13.

¹¹ См.: там же.

¹² См.: Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 157.

¹³ См.: Ковалев А.А. Проблема “коллективных” прав народов в международном праве // Советский ежегодник международного права. М., 1986. С. 158.

¹⁴ См.: Шавцова А.В. Коллективные права и свободы человека // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х т. Т. 2. Минск, 2009. С. 49, 50.

¹⁵ Зайцева Е.Р. Указ. соч. С. 13.

¹⁶ См.: Федосенко В.А. Перспективы становления и развития института коллективных прав // Дух законов. 2006. С. 79, 80 // http://www.msps.su/files/2013/11/2Tetr_33_05.pdf (Дата обращения: 22.11.2014 г.).

¹⁷ Кривоногова М.А. Коллективные права: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14). С. 86.

¹⁸ Сингер Б.Дж. Демократические решения проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 94.

¹⁹ См.: Права человека. Учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 141, 142; Федосенко В.А. Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития // Юрист. 2002. № 10. С. 63.

функционированию и прогрессивному развитию... Общие цели, интересы, носящие постоянный и объективный характер, выступают здесь определяющим фактором. Именно коллективный элемент, проявившись в сфере определенной группы лиц, превращает ее в качественно новое образование – *коллективный субъект права*²⁰.

У индивидуальных и коллективных прав, как отмечает В.А. Федосенко, совершенно разная природа, разные субъекты, и индивид может принять участие в реализации коллективных прав исключительно на положении члена коллектива: личный статус индивида в таком случае учитываться не будет. Вместе с тем подобно указанной выше позиции Е.Р. Зайцевой ученый условно подразделяет коллективные права на собственно коллективные права (принадлежащие исключительно коллективам) и коллективные права с двойственной или смешанной природой (права, которые могут одновременно принадлежать и коллективам, и отдельным индивидам)²¹, что создает некоторую путаницу в понятиях ввиду утверждения В.А. Федосенко о невозможности осуществления коллективных прав отдельным индивидом.

С точки зрения Е.В. Регеды, также отдающей предпочтение пониманию коллективных прав как правомочий определенного группового субъекта, коллективные права представляют собой «права, принадлежащие условному или статистическому множеству, реализуемые целым множеством, как таковым, не являющиеся простой суммой индивидуальных прав лиц, входящих в это множество, а имеющие качественно новые свойства, определенные целями и интересами данного коллективного образования»²².

В числе особенностей исследуемого понятия ученый также называет: 1) наличие коллективного адресата; 2) солидарный и социально полезный характер интересов обладателей коллективных прав; 3) синергетическое свойство института коллективных прав²³; 4) возможность нарушения коллективных прав исключительно в отношении множества в целом²⁴.

Е.В. Регада в противовес мнению ряда исследователей²⁵ полагает, что конституирование категории коллективных прав как прав, принадлежащих каждому в отдельности, но реализация которых возможна только совместно с другими людьми, не является продуктивным, поскольку реализовываться коллективно могут по усмотрению граждан и многие индивидуальные права (например, обращение в суд с коллективным иском), а коллективная реализация не меняет сущности права²⁶.

Таким образом, Е.В. Регада различает коллективные права и права, имеющие коллективную форму реализации²⁷.

М.А. Южанин обобщает мнения различных ученых и обращает внимание на то, что в науке существует, как минимум, пять возможных взглядов на определение исследуемого понятия, где коллективные права толкуются, как: «1) индивидуальные права, реализуемые в коллективе совместно с другими людьми (так называемое коллективное измерение индивидуальных прав); 2) общие права человека и гражданина применительно к членам определенной группы; 3) специальные права, которыми обладают индивиды, относящиеся к определенной категории; 4) правомочия организации; 5) права социальной общности, как таковой («групповые права»)»²⁸.

Итак, как видно из представленного экскурса позиций ученых о понимании «коллективных прав», исследователи сходятся на том, что для реализации коллективных прав недостаточно существования и деятельности одного индивида, поскольку он не может составить общность или коллектив, являясь их единственным членом. Таким образом, для существования коллективных прав необходимо наличие множества (двух и более) индивидов. Основное же отличие предложенных определений заключается в том, кто, с точки зрения ученых, является субъектами коллективных прав: индивиды, составляющие множество и образующие общность, группу, коллектив, либо сама эта общность, группа, коллектив.

Представляется, что одна из причин, вызывающих затруднения при ответе на этот вопрос, – характерная особенность правового регулирования коллективных прав, а именно – их комплексный характер: существование, содержание, а также предусмотренные способы реализации и защиты коллективных прав регулируются, в частности, нормами конституционного, гражданского, трудового права.

Вместе с тем нормативное закрепление коллективных прав не всегда однозначно, а поскольку коллектив – всегда совокупность людей (индивидов), возникает неопределенность по поводу того, к коллективным или индивидуальным надлежит отнести то или иное право.

В этой связи целесообразно установить соотношение и выявить отличия коллективных и индивидуальных прав.

Коллективные права, как мы уже установили, предполагают коллективное, совместное обладание и реализацию правовых возможностей.

К индивидуальным правам, как отмечает С.И. Глушкова, следует отнести закрепленные в международных стандартах и национальном законодательстве принадлежащие каждому индивиду в отдельности естественные и приобретенные права, которыми каждое лицо может воспользоваться в индивидуальном порядке²⁹.

В науке существуют различные точки зрения относительно эволюции прав человека, в частности, что было первичным – права индивида или же права, принадлежащие ему исключительно как члену какого-либо коллектива или группы. Более того, наблюдается противоречие между природной принадлежностью концепции прав человека любому представителю человеческого рода и того, кто именно включался в понятие субъекта прав человека в различные эпохи³⁰,

²⁰ Федосенко В.А. Перспективы становления и развития института коллективных прав. С. 81.

²¹ См.: там же. С. 80, 81.

²² Регада Е.В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010 // <http://www.dissercat.com/content/kollektivnye-prava-etnicheskikh-obshchestv-v-konstitucionnom-prave-rossiiskoi-federatsii-0#ixzz3GA6tGr8e> (Дата обращения: 22.11.2014 г.).

²³ См.: Регада Е.В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 48.

²⁴ См.: Регада Е.В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации.

²⁵ См., например: Зайцева Е.Р. Указ. соч.; Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Указ. соч.

²⁶ См.: Регада Е.В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав. С. 48, 49.

²⁷ См.: Регада Е.В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации.

²⁸ Южанин М.А. «Коллективные права» этнических общностей: анализ социально-правовой концепции // «МИР» (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 3 (7). С. 105–110.

²⁹ См.: Глушкова С.И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма // Полис. 2010. № 6. С. 134.

³⁰ См.: Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // http://www.civisbook.ru/files/File/Dubrovskiy_ind.pdf

а также которая из двух рассматриваемых категорий имела преобладающее значение в праве.

В общей же системе прав и свобод коллективные права относятся к третьему поколению (по классификации, предложенной в 70-х годах XX в. К. Васаком)³¹, т.е. рассматриваются как третий этап эволюции прав человека.

При этом следует отметить, что не все ученые придерживаются данной трактовки эволюции прав человека. Как указывает, например, Е.В. Регеда, ссылаясь на мнение Д. Дуковского, уже “в древности права, относящиеся к индивидууму, имели коллективное измерение: их реализация для групп, на которые распространялись те права, которые мы понимаем сегодня как права человека, была возможна только потому, что тот или иной человек принадлежал к определенной группе”³². В дальнейшем же в зависимости от конкретной исторической и политической ситуации на первый план по степени важности и защищенности выходили то индивидуальные права, то права коллективные, и порядок смены одного подхода другим отнюдь не был линейным.

Е.Р. Зайцева приходит к выводу о том, что когда коллективное и индивидуальное как характеристики человеческого поведения проецируются в право, то на базе обособления складываются изначальные индивидуальные права, принадлежащие каждому человеку, а на базе человеческого общения выделяют коллективную (совместную) форму реализации этих индивидуальных прав³³.

М.А. Кривоногова считает, что если в дореволюционный и советский периоды истории России приоритеты в праве можно было обозначить последовательностью государство – коллектив – индивид³⁴, то в современных условиях преобладающей пока остается точка зрения, согласно которой предпочтение отдается правам индивидуальным³⁵.

Однако, как полагает С.И. Глушкова, “важным достижением объединившихся наций в послевоенный период стало то, что ООН впервые в международном сообществе предприняла попытку разрушить стереотип, согласно которому теория прав человека базируется исключительно на индивидуализме либо коллективизме и должна закреплять в международных стандартах только индивидуальные либо коллективные права”³⁶.

Исследуя современные тенденции в развитии теории прав человека в целом и, в частности, прав в условиях мультикультурализма, ученый обращает внимание на то, что прежнее традиционное разграничение (вплоть до противопоставления) индивидуальных и коллективных прав в современных теориях смягчается (в направлении их синтеза) и дополняется новыми типологиями. Кроме того, ссылаясь на мнение ряда других исследователей, С.И. Глушкова отмечает, что, с одной стороны, взаимозависимость индивидуальных и групповых (коллективных) прав в условиях глобализации все более усиливается, а с другой – мультикультурализм

и признание прав меньшинств как антитеза глобализации предполагают наличие коллективных прав, ограничивающих и (или) даже отрицающих индивидуальные права³⁷.

Таким образом, очевидно, что соотношение коллективных и индивидуальных прав с течением времени претерпевало изменения. Однако для определения общетеоретического значения коллективных прав проведем сравнение исследуемых понятий по ряду оснований.

1. По правовой природе.

Как указывалось выше, субъективные права – как индивидуальные, так и коллективные – представляют собой возможность субъекта осуществлять определенные законом действия и предполагают свободу воли, произвольность выбора.

Права и свободы человека неделимы, равноценны, взаимосвязаны и взаимообусловлены, и в совокупности с иными правами и свободами коллективные права и свободы составляют правовой статус человека, гражданина³⁸.

Е.Р. Зайцева, отмечая, что коллективные права есть производные от субъективных прав граждан, выделяет два основания их возникновения: 1) права, возникающие под воздействием жизненной необходимости, ситуации, когда стихийно или естественно сформировавшаяся общность нуждается в определенных правах и свободах, предоставляющих возможность пользоваться теми или иными благами и обеспечивать их защиту; 2) коллективные права и свободы, являющиеся следствием функционирования того или иного общественного объединения, участвуя в деятельности которых граждане как бы “наращивают” для себя права³⁹.

Итак, индивидуальные права могут иметь как естественную природу, так и являться приобретенными. Тогда как коллективные права не имеют естественную природу и всегда производны от прав индивидуальных: первичным элементом для них выступает индивид, объединяющийся с другими индивидами.

2. По конституционному регулированию.

Абсолютное большинство закрепленных Конституцией РФ правовых возможностей содержится в гл. 2, устанавливающей права и свободы человека и гражданина. Перечень закрепленных в данной главе прав включает в себя права как индивидуальные, так и коллективные. Завершает же гл. 2 ст. 64, определяющая, что положения данной главы составляют основы правового статуса личности.

Таким образом, структурный элемент правового статуса личности, традиционно обозначаемый в науке как “права”, и образуют индивидуальные и коллективные права в своей совокупности.

Данная конституционная норма позволяет сделать вывод о том, что коллективные права, содержащиеся в данной главе, по своей природе являются принадлежащими все-таки совокупности личностей. Следовательно, субъектом прав в данном случае выступает не общность, как таковая, а *совокупность индивидов, ее составляющих*.

Однако Конституция РФ содержит прямые или косвенные упоминания о правах различных субъектов практически во всех главах. При этом в качестве коллективных субъектов прав указываются, в частности, “народ”, “граждане”, “люди”,

³¹ См.: Шавцова А.В. Указ. соч. С. 49, 50.

³² Регеда Е.В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав. С. 48.

³³ См.: Зайцева Е.Р. Указ. соч. С. 12, 13.

³⁴ Справедливости ради стоит отметить, что дореволюционный этап в истории России был богат различными переменами не только политического курса, но и правовой идеологии, в связи с чем указанная последовательность приоритетов вряд ли носила однозначный характер, следовательно, значение индивидуальных и коллективных прав также изменялось.

³⁵ См.: Кривоногова М.А. Указ. соч. С. 85–88.

³⁶ Глушкова С.И. Указ. соч. С. 139.

³⁷ См.: там же. С. 138.

³⁸ См.: Шавцова А.В. Указ. соч. С. 49, 50.

³⁹ См.: Зайцева Е.Р. Указ. соч. С. 12.

“народы”, “национальные меньшинства”, “общественные объединения”, “родители”, “дети”, “население” и др.

Однако, несмотря на подразумеваемую под каждым из данных понятий некую общность людей, некоторые из этих понятий можно представить в единственном числе таким образом, что право, распространяющееся на всю общность, будет относимо и к индивидуальному субъекту, хотя формально и входящему в нее, но действующему безотносительно, вне зависимости от общности (например, “граждане” – “гражданин”, “люди” – “человек”, “родители” – “родитель”, “дети” – “ребенок”). Сюда можно отнести, например, право родителей на заботу о детях и их воспитание, право граждан участвовать в референдуме и т.п. Другую же группу понятий (“народ”, “народы”, “население”, “национальные меньшинства” и др.), напротив, невозможно сократить до независимого индивидуального субъекта. Права, принадлежащие общностям, обозначенным понятиями данной условно выделенной группы, будут иметь отношение к индивиду исключительно как к представителю общности, обладание же предоставленными общности правами будет возможно им только совместно с другими ее представителями, только в составе общности. В качестве примера можно привести право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения или право народа на осуществление своей власти непосредственно, через органы государственной власти, органы местного самоуправления и др.

Данная интерпретация приводит к выводу о том, что существуют и коллективные права, принадлежащие *общности, коллективу, как таковому*.

Вместе с тем необходимо отметить, что критерий разделения коллективных прав, основанный на анализе упоминаемых в Конституции понятий, обозначающих субъекты прав, не является оптимальным и достаточным для проведения четкой классификации коллективных прав, поскольку имеет свои исключения. Права же, принадлежащие, исходя из текста Конституции, одинаковым коллективным субъектам, не всегда являются коллективными по содержанию и по реализации. Например, право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения есть коллективное по содержанию и по реализации, тогда как право населения на владение и пользование муниципальной собственностью по содержанию не всегда является коллективным и может осуществляться людьми, составляющими население конкретно-муниципального образования, индивидуально.

Важность же разграничения индивидуальных и коллективных прав по конституционному регулированию состоит в том, что подобное разграничение позволяет установить многообразие субъектов коллективных прав, в качестве которых выступают как общности, как таковые, так и совокупности индивидов, их составляющих, а также предположить возможность классификации коллективных прав по содержанию и реализации и отграничить таким образом указанные права от прав индивидуальных.

Каждая личность обладает определенным набором индивидуальных прав, реализуемых ей свободно в соответствии с собственными целями и вне зависимости от других лиц при условии соблюдения правовых и иных социальных норм, обеспечивающих мирное сосуществование в обществе. Однако благодаря закреплению коллективных прав, законодательно предусмотрены дополнительные правовые возможности, предоставляемые индивидам, входящим в ту или иную группу, общность, коллектив.

Объединяясь с другими или в силу объективной принадлежности к определенной общности, индивиды приобрета-

ют дополнительные права и гарантии либо расширяют уже имеющиеся, реализуют и защищают коллективные права посредством специальных процедур и с использованием в случае необходимости всех предусмотренных либо наиболее эффективных средств, включая проведение коллективных мероприятий, совместное выражение общего мнения, подачу коллективных обращений или жалоб и иные процедуры, средства, способы и механизмы.

3. По возможности нарушения прав и контролю за их осуществлением.

М.Д. Смыслов в качестве критерия разграничения индивидуальных и коллективных прав предлагает критерий возможности нарушения прав коллектива в целом либо отдельного индивида. Коллективные права, таким образом, представляют собой права, которые не только осуществляются коллективно, но и могут быть нарушены только в отношении соответствующего сообщества в целом, а не в отношении отдельных лиц, принадлежащих к данному сообществу⁴⁰.

С.В. Соколовский также обращает внимание на различие коллективных и индивидуальных прав, которое заключается в контроле за осуществлением прав и проявляется особенно ярко в случае их нарушения. “Если при нарушении индивидуальных прав статистика не играет роли и всякое нарушение может быть законным образом опротестовано, – указывает он, – то в случае нарушения коллективных прав именно общая картина – правовое ущемление целой группы, а не ее представителей – учитывается при анализе правового режима государства”⁴¹.

Говоря о нарушении прав, С.В. Соколовский также отмечает, что, несмотря на то что массовое нарушение индивидуальных прав может вызвать коллективный протест, само наличие такой коллективной реакции не превращает индивидуальные права в коллективные, однако взаимосвязь коллективных прав и прав личности выражается, в частности, в том, что в некоторых случаях соблюдение конкретных прав индивида становится невозможным при нарушении коллективных прав его группы. В качестве примера он приводит свободу вероисповедания, которая в некоторых религиях обеспечивается наличием специальных помещений (храмов, культовых сооружений и т.п.) или особым способом обработки и приготовления пищи, при отсутствии которых (государственном запрете или необеспечении этого коллективного права религиозного меньшинства) становится проблематичным обеспечение индивидуальных прав его членов⁴².

Представляется, в приведенных позициях ученых речь идет о нарушении той части коллективных прав, субъектом которых выступают коллектив, общность, как таковые. Однако, на наш взгляд, поскольку существуют коллективные права, субъектом которых выступает совокупность индивидов, возможны, в частности, случаи нарушения коллективных прав всего множества людей, составляющих ту или иную общность, либо его части. При этом группа, права которой ущемлены, все равно приобретает возможность коллективно защищать свои права как представитель общности. Главным критерием же здесь, по нашему мнению, выступает условие

⁴⁰ См.: Смыслов М.Д. Определение меньшинства. Меньшинства и право на самоопределение // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 91–110.

⁴¹ Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М., 1997 // http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/sokolovskiy_prava/02.aspx (Дата обращения: 28.12.2014 г.).

⁴² См.: там же.

о том, чтобы содержание и (или) реализация прав субъектов носили коллективный характер. Иными словами, нарушением коллективных прав можно признать нарушение прав общности либо совокупности индивидов, а также реализации последними своих правовых возможностей как представителями той или иной общности, коллектива.

Таким образом, исходя из проведенного сравнения индивидуальных и коллективных прав и выделенных посредством него особенностей, можно дать следующее определение коллективных прав.

Коллективные права – это определенная законом возможность поведения совокупности либо общности людей с целью приобретения, развития, обеспечения реализации и (или) защиты людьми своих прав.

Посредством закрепления коллективных прав создаются дополнительные гарантии субъективных возможностей че-

ловека, обеспечивающих его достойную жизнь и свободное развитие, а также всестороннюю реализацию его потенциала.

Полагаем, однако, необходимым продолжение исследования проблемы коллективных прав ввиду того, что последние, очевидно, обладают рядом характеристик, существенно отличающих их от прав индивидуальных, а следовательно, их реализация и защита имеют особенности, анализ которых поможет, во-первых, более точно определить виды и систему коллективных прав, а во-вторых, исследовав особенности их судебной защиты⁴³, выявить недостатки в механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина.

⁴³ См. об этом: *Алешкова И.А.* Применение Конституции РФ судами общей юрисдикции: тенденции, практика и перспективы развития // *Гос. и право.* 2014. № 9. С. 30–36.